

Дорофеев Д.В.

УДК 94(73)"1775/1789"

ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: ПАМФЛЕТ ТОМАСА ПЕЙНФА «ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ»

В конце 1774 г. на американский берег в Филадельфии сошел Томас Пейн – 37-летний британец, уроженец графства Норфолк, который последовав совету Б. Франклина, переселился в Британскую Америку [18, р. 21 – 22]. Именно в «Новом свете» начался стремительный взлет его карьеры [12, р. 311]. Работая редактором в только что открывшемся в январе 1775 г. журнале «Pennsylvania Magazine» – периодическом издании, отстаивавшем позицию патриотического толка, – Т. Пейн проявил себя способным к политической эссеистике. В силу этой причины, один из выдающихся отцов-основателей, член американской революционной организации «Сыны свободы» Бенжамин Раш предложил ему опубликовать его политические воззрения [18, р. 21 – 22].

Кропотливая работа охватила практически всю осень 1775 г., и 10 января 1776 г., за свои собственные сбережения в филадельфийском издательстве Роберта Белла, Т. Пейн публиковал на 79 страницах памфлет под названием «Здравый смысл» тиражом в 1 тыс. экземпляров [21]. В последующие дни января и февраля 1776 г. «Здравый смысл» был неоднократно переиздан и уже не только в Филадельфии, но и в Нью-Йорке, Бостоне, Провиденсе. Практически, 120 тысяч экземпляров всех тиражей памфлета начала 1776 г. были раскуплены на протяжении зимних и весенних месяцев [19, р. 278]. Полученные деньги от продажи книги были направлены на революционные нужды [19, р. 278]. Тем не менее, ценность идей, представленных на обсуждение общественности, была неожиданна для их автора: Т. Пейн не рассчитывал на их огромный успех [10, р. 232 – 233].

Подавляющее большинство исследовательских работ по истории внешней политики США, охватывающие период Войны за независимость североамериканского государства, построено с использованием взглядов Т. Пейна, изложенных им в памфлете «Здравый смысл». Изучение историографического массива показало: при рассмотрении генезиса внешней политики Соединенных Штатов в научной литературе приобрели устойчивость три подхода к интерпретации внешнеполитической проблематики памфлета.

Несмотря на высокую степень использования работы Т. Пейна в историографии [1, с. 38], исследователи первого подхода не рассматривают его внешнеполитические взгляды при анализе внешнеполитического дискурса Соединенных Колоний [3, 5, 16].

В основе второго подхода заложена позиция экспертов, которая интерпретируют аргументы Т. Пейна в качестве катализатора провозглашения независимости. При этом анализ внешнеполитических воззрений автора памфлета «Здравый смысл» приводится ими в обобщенном виде [2, 4, 7].

Представители третьего подхода рассматривают внешнеполитические воззрения Т. Пейна, как результат его вовлеченности в политический процесс, в результате которого им была создана внешнеполитическая программа возникшего государства [11, р. 40 – 43]. В соответствии с этой логикой, Т. Пейн сформировал идеи, заложенные в основу внешней политики североамериканского государства: «изоляциялизм», «свободная торговля» [8, 14], «нейтральный статус», «открытие экономического пространства для американского экспорта» [15, р. 11 – 15], «союз с иностранными державами» [20, р. 23 – 24].

Исходя из того, что авторские позиции идентифицируются с третьим подходом, необходимо отметить: в историографии не получила самостоятельного изучения противоречивость суждений Т. Пейна по внешнеполитическому курсу Соединенных Колоний, не показана противоречивость представлений о международных процессах. Исследователи не поддаются критическому рассмотрению аргументы Т. Пейна в обосновании провозглашения независимости, не осуществляется анализ оценки международных угроз для возникшего государства. Неизученным остается рассмотрение публикации памфлета «Здравый смысл», как первого прецедента по формированию выгодного состояния общественного мнения по внешнеполитической проблематике в соответствии с интересами части американской политической элиты.

Актуальность исследования проистекает из необходимости уточнения неосвещенных в литературе направлений анализа внешнеполитических взглядов Т. Пейна и их влияние на генезис внешней политики США в колониальный период.

Целью работы выступает уточнение воздействия содержания памфлета Т. Пейна на генезис внешней политики США в период Войны за независимость.

В соответствии с поставленной целью исследования, его задачами выступают: 1) подвергнуть критическому рассмотрению аргументацию Т. Пейна по вопросам провозглашения независимости и формирования внешней политики; 2) проанализировать проблему международной угрозы для Соединенных Колоний во внешнеполитических взглядах Т. Пейна; 3) рассмотреть памфлет «Здравый смысл» в качестве инструмента по манипуляции состояния общественного мнения в условиях борьбы групп интересов в американском политикуме.

Реализация цели и задач исследования производилась на основе применения историко-генетического, историко-системного и историко-сравнительного методов, метода синергетического треугольника и просопографического метода.

Концептуальной основой рассуждений Т. Пейна о внешней политике Соединенных Колоний являлся тезис о необходимости отделения от Великобритании и провозглашении независимости. Соединенные Колонии должны были, по мнению Т. Пейна, выйти из состава Британской Империи под воздействием двух

причин: «... ибо всякое подчинение Великобритании или зависимость от нее грозят непосредственно втянуть наш континент в европейские войны и распри, и ссорят нас с нациями, которые иначе искали бы нашей дружбы и на которых у нас нет ни зла, ни жалоб» [17]. Приведенная мысль Т. Пейна ставит вопрос: если вероятное ведение в будущем боевых действий европейскими государствами на североамериканском театре военных действий являлась реальной угрозой, то тяготы этого процесса для еще необъединенных колоний были всего лишь одним из возможных сценариев развития будущего. Утверждение о том, что британская юрисдикция мешает развитию отношений с европейскими государствами, которые дружественно настроены по отношению к Соединенным Колониям, преподносилась Т. Пейном в несколько надуманной форме. Пребывание в составе Великобритании «... ссорят нас с нациями, которые иначе искали бы нашей дружбы и на которых у нас нет ни зла, ни жалоб» [Ibid.], входит в противоречие с логикой другого рассуждения: «Европа слишком густо засажена королевствами, чтобы долго жить в мире ...» [Ibid.]. Т. Пейн не привел ни один аргумент, доказывавший отсутствие экспансионистских планов европейских государств против Соединенных Колоний.

Не давали рассуждения автора памфлета ответ и на такой вопрос: если образование первого независимого государства в Западном полушарии должно было оказать воздействие на мощь Великобритании, то, как ослабление этой империи отразилось бы на балансе сил в регионах двух полушарий? Не могло ли это привести к росту позиций в Северной Америке не Соединенных Колоний, а европейских держав, обладавших и военно-экономической мощью, и геополитическими, и геоэкономическими интересами в сбалансировании, если не уничтожении государства, чьи политические ценности – республиканизм – бросают вызов их государственному строю и подрывают основы внутренней стабильности, а на международном уровне, осложняют доступ европейских держав к ресурсам Западного полушария.

Создавая иллюзию успеха от провозглашения независимости и ведения внешней политики, Т. Пейн приводил весьма слабо аргументированные доводы с точки зрения практики и теории международных отношений. В частности, им утверждалось: «Поскольку Европа является нашим рынком, нам не следует вступать в предпочтительную связь с какой-либо ее частью» [17]. Данный тезис создавал необъективную картину реальности, так как Т. Пейн изображал европейский рынок сбыта товаров Соединенных Колоний как рынок, в котором отсутствует иерархии государств, с которыми у североамериканских колоний нет предпочтения в развитии экономических отношений. Такая интерпретация была призвана отвлечь внимание обществности колоний от исторически сложившегося положения: подавляющая часть экспорта колоний приходилось на Великобританию. При этом Т. Пейн совершенно не рассматривал вопрос о том, что после провозглашения независимости, главным экономическим партнером для североамериканского государства станет его бывшая метрополия. Это обстоятельство упускалось из рассуждений автором памфлета.

Не раскрыл Т. Пейн и содержание идеи о «дружбе» с нациями, «... на которых у нас нет ни зла, ни жалоб» [Ibid.]. Великобритания явно была не одна в списке государств, к которым Соединенные Колонии имели претензии. К этой группе относились Франция, Испания, угрожавшие британским владениям в Западном полушарии. Германские государства, принимавшие участие в британских вооруженных акциях против «мятежных» колоний тоже попадали под параметр «зло и жалобы». По сути, за исключением республиканской Голландии и Швейцарии, все монархические государства Европы, априорно попадали в разряд стран, представлявших угрозу Соединенным Колониям из-за неправильной, т.е. монархической, формы правления.

Умалчивание Т. Пейном этих проблем демонстрирует заангажированность его позиции: велика вероятность того, что, скрывая от общественности полноту картины международных угроз, им ретранслировалась часть тезисов сторонников отделения от Великобритании, которые принимали участие в работе Второго Континентального Конгресса. Умышленное введение суждений об абстрактных государствах, которые стремятся развивать отношения с Соединенными Колониями, выступало всего лишь тезисом, усиливавшим аргументацию о необходимости выхода из состава Британской Империи.

Абстрактность подтверждается ограниченностью представления Т. Пейна и о нейтральном статусе Соединенных Колоний в грядущих войнах: «Очередная война может обернуться не так, как последняя, и тогда нынешние адвокаты примирения будут ратовать за отделение, так как нейтралитет в этом случае послужит более надежным конвоем, чем военный корабль» [17]. Подчеркнутый акцент на самой войне и на нейтральном статусе, не были наделены содержанием и объяснены прогнозом о том, как сложится ситуация после войны для провозгласивших независимость колоний Британской Америки. Это сегмент будущего и анализа нейтралитета полностью не преподносился читателю памфлета.

По-сути, замысел автора памфлета сводился к тому, что неопределенность и сомнение относительно будущего, сопряженного с международными угрозами отделения от Великобритании, не должны были привести дополнительные сложности в и так напряженный политический климат тринадцати колоний. Организация массовой поддержки действиям «патриотов» должна была свести к минимуму угрозу ее неэффективности из-за негативной оценки американской общественностью международных угроз.

Изучение текста памфлета показывает: для Соединенных Колоний преобладающей международной угрозой было следствием проблемы дальнейшего пребывания Соединенных Колоний в составе Великобритании. Этот тезис Т. Пейн подтверждал аргументами двух уровней.

Историко-генетический уровень охватывал аргументы, связанные с тем как на протяжении существования британских колоний в Северной Америке накапливались предпосылки к разъединению с метрополией. Прослеживаются четыре основных причины, обусловивших необходимость выхода колоний из состава Великобритании.

– **Эсхатологическая причина:** «Все, что есть верного и разумного, молит об отделении. Кровь убитых, рыдающий голос природы вопиют: «Пора *расстаться*». Даже то расстояние, на какое Всемогущий удалил Англию от Америки, есть сильное и естественное доказательство того, что власть одной над другой никогда не была Божиим умыслом» [17].

– **Экономическая причина:** «Европа слишком густо засажена королевствами, чтобы долго жить в мире, и всякий раз, когда между Англией и любой иностранной державой возникает война, торговля Америки гибнет по причине ее связи с Британией» [Ibid.].

– **Внешнеполитическая причина:** «Истинный интерес Америки – избегать европейских раздоров, но этого она никогда не сможет сделать, пока, в силу своей зависимости от Британии, она служит довеском на весах британской политики» [Ibid.].

– **Внутриполитическая причина (кризис Британской Империи):** «Власть Великобритании над этим континентом – это форма правления, которая рано или поздно должна иметь конец. И, заглядывая в будущее, проницательный ум не найдет для себя радости, ибо он питает тягостное и твердое убеждение, что то, что он называет «существующей конституцией», есть всего лишь временное [состояние]» [Ibid.].

Уровень конкретно-исторической ситуации представлял аргументы о сложившиеся причинах непосредственно в период 1774 – 1775 гг. и имевшие отношение к провалу переговорного процесса между колониями и метрополией. Именно этими причинами, Т. Пейн обосновывал провозглашение независимости как средства примирения с метрополией: «... как ни странно это может показаться некоторым и как ни воспротивятся они этим соображениям, – не имеет значения, зато множество убедительных и веских доводов можно привести в пользу того, что ничто не уладит наши дела быстрее, чем открытая и решительная Декларация независимости» [Ibid.]. Общее количество причин, приводимых Т. Пейном, составляет четыре.

– **Арбитраж иностранных держав:** «... пока Америка называет себя подданной Великобритании, ни одна держава, как бы она хорошо ни была расположена, не сможет предложить своего посредничества. Поэтому в нашем настоящем положении мы можем враждовать вечно» [17].

– **Иностранная помощь:** «... неблагоприятно предполагать, что Франция и Испания окажут нам какую-либо помощь, если мы имеем в виду воспользоваться этой помощью лишь с целью починить брешь и укрепить связь между Британией и Америкой, от последствий этого пострадали бы сами указанные державы» [Ibid.].

– **Легитимный международный образ:** «... до тех пор, пока мы заявляем себя подданными Британии, в глазах чужеземных наций мы должны выглядеть мятежниками. Прецедент этот несколько опасен для их спокойствия – в самом деле, люди, именующие себя подданными, берутся за оружие. Мы здесь – у себя дома – можем понять этот парадокс, но сама идея сочетания сопротивления с подданством требует значительно более тонкого понимания, чем обычное» [Ibid.].

– **Развитие отношений с иностранными государствами:** «... если бы манифест был издан и послан иностранным дворам, с изложением невзгод, которые мы терпели, и наших мирных, но бесплодных усилий добиться справедливости; и с одновременным заявлением, что, будучи более не в силах сохранить свое благосостояние и спокойствие перед лицом жестокого отношения британского двора, мы были поставлены перед необходимостью порвать с нею (с Великобританией. – Д. Д.) все связи; и с одновременным заверением всех названных дворов в нашем миролюбивом расположении к ним и желании завязать с ними торговлю ...» [17].

Приведенные аргументы Т. Пейна относительно международной угрозы Соединенным Колониям, следует рассматривать в нескольких ракурсах.

С точки зрения концептуально новых идей, Т. Пейн не предложил ничего нового, чего бы не знали делегаты Континентального Конгресса. Трудно не согласиться с мнением американского исследователя Феликса Гилберта: «Практические требования этого памфлета подтверждают его осведомленность о происходящем за закрытыми дверями Континентального Конгресса. Все аргументы Радикалов осени и зимы 1775 г. были подытожены в памфлете Пейна. ... Кульминацией трактата Пейна, первым общественным призывом к независимости, представлял собой только лишь логическое следствие этих постулатов. Существовала мысль, согласно которой Пейна попросили Радикалы представить их программу перед общественностью» [11, р. 40]. Контакты Т. Пейна с политическими кругами Соединенных Колоний, безусловно, имели место: автор памфлета жил и созидал в городе, где заседал Континентальный Конгресс, он обладал связями с ведущими политическими деятелями лагеря Патриотов, принимавшими участие в работе революционных органов власти, первым читателем рукописи памфлета был вдохновитель его автора, один из ведущих организаторов американской революции – Б. Раш. Благодаря связям и вовлеченности в политический процесс, у Т. Пейна были каналы и доступ к относительно закрытой от общественности информации.

При этом, обратить внимание следует и на историческое время публикации работы: на рубеже 1775 – 1776 гг. сложилась острая необходимость у представителей лагеря Патриотов заручиться массовой поддержкой населения Соединенных Колоний. Она являлась следствием необходимости формирования выгодного патриотам состояния общественного мнения, что, в конечном счете, помогло повысить степень эффективности в организации вооруженного сопротивления британским военным силам. С осени 1774 г. и до января 1776 г. делегаты двух Континентальных Конгрессов избегали обнародования информации о своей готовности вести самостоятельную политику: будь-то ведение торговли с иностранными государствами или получение от них помощи в противостоянии метрополии. По мере исчерпаемости стратегии достижения примирения с политическим центром Великобритании посредством экономической

блокады и вооруженного сопротивления, лагерь Патриотов уже в августе и декабре 1775 г. четко получил негативный сигнал от Короля Георга III, когда Его Величество объявил о том, что тринадцать колоний Британской Америки пребывают вне закона и провозгласил блокаду торговли с «мятежными» колониями.

Также публикация памфлета позволила сбалансировать враждебную пропаганду лоялистов в Соединенных Колониях, которая разрушала единство позиций общественности и элитарных кругов, особенно, Нью-Йорка, Пенсильвании, Нью-Джерси, Делавэра, относительно понимания общих целей. Попытки рьяных сторонников сохранения британской юрисдикции разработать контраргументы доводам Т. Пейна относительно ведения внешней политики Соединенных Колоний не увенчались успехом. Лоялисты – Дж. Калмерс [9] и Ч. Иглиз [13] – так и не смогли создать идеологический противовес силе влияния лагеря патриотов, мощь которых стала нарастать по мере завоевания популярности работы Т. Пейна у населения Соединенных Колоний. Содержание памфлета представило не просто общую позицию для тринадцати колоний, но и сформировало метаязык коммуникации между политической элитой и большей частью населения. Это давало возможность достичь относительный консенсус в понимании необходимости провозглашения независимости, международных угроз и ведения внешней политики.

Поддержка населением колоний идеи вступления в отношения с иностранными державами открыла возможность делегатам Второго Континентального Конгресса принять решение о начале внешнеполитической действий: 1 – 3 марта 1776 г. этим институтом было принято решение об отправлении во Францию с секретными поручением С. Дина, которого, несмотря на всю неоднозначность ситуации, традиционно считают в научной литературе первым американским дипломатом.

Памфлет «Здравый смысл» стал своего рода «международным манифестом» позиции возникавшего североамериканского государства. Его суть выходила за границы провозглашения независимости и затрагивала тему непризнания эффективности монархической формы правления в мире. Публикация этой работы в Европе на английском, немецком, испанском языках привела к тому, что возник еще один мощный источник теоретического вдохновения для тираномахов, борцов за установление республиканизма в европейских государствах. Популяризация, столь враждебных идей монархическим дворам Европы, имела неблагоприятные последствия для их автора: за антимонархическую позицию Т. Пейн будет призван к ответственности и понесет наказание в виде приговора к смертной казни в 1792 г., который он избежит, и тюремного заключения во Франции, которое он будет вынужден отбыть в 1793 – 1794 гг. Однако, публикация памфлета вызовет международный резонанс: всплеск интереса и рост противоречивых отношений к Соединенным Колониям. Идеологический вызов республиканизма приведет к тому, что в странах «Старого мира» одновременно наблюдались и антиамериканизм, и проамериканизм.

Написание и публикация памфлета «Здравый смысл» Т. Пейна создали прецедент. Для мобилизации общественной поддержки формирования и реализации внешней политики Соединенных Штатов закладывается традиция публикации интеллектуальных работ, авторы которых популяризируют выгодные для политических сил и государственных институтов оценки внешнеполитического курса. Следуя этой логике, в США с определенной периодичностью появляются работы, которые освещают внешнеполитические проблемы с целью формирования необходимого состояния общественного мнения. В одном ряду с памфлетом «Здравый смысл» находятся такие произведения, как «Записки Федералиста» (1787 – 1788 гг.) [6], «Pasificus» (1793 г.), «Helvedius» (1793 – 1794 гг.) [22].

В результате проведения исследования были сделаны следующие выводы.

1. Провозглашение независимости и развития отношений с европейскими державами были аргументированы Т. Пейном ограниченно. Им создавался иллюзорный, бесконфликтный формат отношений Соединенных Колоний с Францией, Испанией в будущем. Одновременно, занижалась роль Великобритании в безопасности возникавшего североамериканского государства.

2. Т. Пейн необъективно обосновал международную угрозу Соединенным Колониям из-за их пребывания в составе Великобритании. Сделав акцент на британском измерении, им была искажена историческая реальность международных процессов середины 70 – гг. XVIII в.: им не была поставлена проблема угрозы экспансии европейских держав в Западном полушарии и воздействия этого процесса на интересы Соединенных Колоний. Данное «упущение» возникло вследствие политически обусловленных мотивов позиции Т. Пейна, которые отвечали интересам нереальной исторической ситуации, а соответствовали интересам части политической элиты североамериканских колоний, борющейся за провозглашение независимости от Великобритании.

3. Уже в колониальный период истории внешней политики США закладывается принцип манипуляции состоянием общественного мнения американского общества по вопросам внешней политики. Публикация памфлета «Здравый смысл» оказала воздействие на принятие в начале марта 1776 г. решения делегатами Второго Континентального Конгресса по отправлению во Францию миссии С. Дина, положившей начало американской дипломатии.

Источники и литература:

1. Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции / Б. Бейлин; пер. с англ.: Д. Хитрова, К. Осповат. – М. : Новое издательство, 2010. – 308 с.
2. Ефимов А. В. Очерки истории США. 1492 – 1870 гг. / А. В. Ефимов. – М. : Учпедгиз, 1958. – 439 с.
3. История США : в 4 т. / гл. ред. Г. Н. Севастьянов. – М. : Наука, 1983. – Т. 1 : 1607 – 1877. – 687 с.
4. Очерки новой и новейшей истории США : в 2 т. / под ред. Н. Н. Болховитинов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – Т. 1. – 632 с.
5. Плешков В. В. Внешняя политика США в конце XVIII в. (Очерки англо-американских отношений) / В. В. Плешков. – Л. : Наука, 1986. – 301 с.

6. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / под ред. Н. Н. Яковлева; [пер. с англ.]. – М. : Изд-кая группа “Прогресс” – “Литера”, 1994. – 592 с.
7. Фурсенко А. А. Американская революция и образование США / А. А. Фурсенко. – Л. : Наука, 1978. – 414 с.
8. Burns R. D. Chronology of American Foreign Policy, 1607 – 2011 / R. D. Burns, L. B. Ketz // Encyclopedia of American foreign policy : In 3 vols. / Ed. by: A. DeConde, R. D. Burns, F. Logevall. – N. Y. : Scribner, 2002. – Vol. 1 : Chronology A – D. – P. xvii – xxxv.
9. Chalmers J. Plain truth: addressed to the inhabitants of America. Containing remarks on a late pamphlet, intitled Common sense / J. Chalmers. – Philadelphia : R. Bell, 1776. – 12 p.
10. Desjardins P. Thoms Paine: Father of Republics / P. Desjardins // Life and writings of Thomas Paine: containing a biography : In 4 Vols. / Ed. and annotated by D. E. Wheeler. – N. Y. : Vincent Parke and Company, 1908. – Vol. 1 : Life and appreciations. – P. 197-274.
11. Gilbert F. To the Farewell Address: Ideas of Early American Foreign Policy / F. Gilbert. – N. Y. : Harper and Row, 1965. – 172 p.
12. Hubbard E. A little journey to the home of Thomas Paine / E. Hubbard // Life and writings of Thomas Paine: containing a biography : In 4 Vols. / Ed. and annotated by D. E. Wheeler. – N. Y. : Vincent Parke and Company, 1908. – Vol. 1 : Life and appreciations. – P. 311-341.
13. Inglis C. The true interest of America impartially stated, in certain strictures [sic] on a pamphlet entitled Common sense / C. Inglis. – Philadelphia : James Humphreys, 1776. – 71 p.
14. Kagan R. Dangerous nation / R. Kagan. – N. Y. : Knopf, 2006. – 527 p.
15. Kimball W. F. Alliances, Coalitions, and Ententes / W. F. Kimball // Encyclopedia of American foreign policy: In 3 vols. / Ed. by: A. DeConde, R. D. Burns, F. Logevall. – N. Y. : Scribner, 2002. – Vol. 1 : Chronology A – D. – P. 13-27.
16. Lind M. The American way of strategy / M. Lind. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 294 p.
17. Paine T. Common Sense : [Electronic recourse] / T. Paine. – Mode of access : <http://www.gutenberg.org/files/147/147-h/147-h.htm>
18. Rickman T. C. Life of Thomas Paine / T. C. Paine // Life and writings of Thomas Paine: containing a biography : In 4 Vols. / Ed. and annotated by D. E. Wheeler. – N. Y. : Vincent Parke and Company, 1908. – Vol. 1 : Life and appreciations. – P. 1-85.
19. Stephen L. Thomas Paine / L. Stephen // Life and writings of Thomas Paine: containing a biography : In 4 Vols. / Ed. and annotated by D. E. Wheeler. – N. Y. : Vincent Parke and Company, 1908. – Vol. 1 : Life and appreciations. – P. 275- 286.
20. The Cambridge History of American Foreign Relations : In 4 Vols. / Ed. by: B. Perkins, W. LaFeber, A. Iriye, W. I. Cohen. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – Vol. 1 : The Creation of Republican Empire, 1776-1867. – 254 p.
21. The most influential tract of the American Revolution ... : [Electronic recourse]. – Mode of access : <http://www.baumanrarebooks.com/rare-books/paine-thomas/common-sense/61856.aspx>
22. The Pacificus-Helvedius Debates of 1793 – 1794 / Ed. by Morton J. Frisch. – Indianapolis : Liberty Fund, 2007. – 121 p.

**Поляков В.Е. УДК 373.167.:801.311(470=32)+94:358.42+355.425.4«1944/2011»(477.75)
УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН В ГОРОДСКОЙ
ТОПОНИМИИ СИМФЕРОПОЛЯ**

Постановка проблемы. Название улицы - имя собственное, если оно образовано от антропонима, то мы имеем дело с онимом в квадрате. Тем не менее идеологи СССР были убеждены, что присвоение имен названиям улиц будет нести идеологические функции. В этом плане доля партизан в названиях улиц во многом характеризует отношение властей к партизанскому движению.

Анализ исследований и публикаций.

Настоящая тема практически не рассматривалась исследователями. Частично она находила отражение в работе В. Е. Полякова, еще в меньшей Широкова В. А., Широкова О. В. [1, 2].

Целью публикации является стремление проанализировать отношение властей к партизанскому движению Крыма посредством увековечивания их памяти в городской топонимии.

Изложение основного материала.

Рассматривая этот аспект проблемы, мы рассмотрим два неравнозначных, как по продолжительности, так и по всем остальным параметрам периода: пятьдесят лет Советского периода с 1944 по 1991 год и двадцать лет в суверенной Украине с августа 1991 по 2011 год.

Названия улиц появились в Симферополе достаточно поздно, только в 1839 году. Практически до конца века они несли только одну функцию - адресную. Улица, которая вела к перекопской дороге, называлась Перекопской, та, по которой ехали в Алушту - Алуштинская... Если на улице было караимское кладбище, то она называлась Караимская и так далее.

Идея назвать улицу в память человека возникла к столетнему юбилею А. С. Пушкина. Так в 1899 году улица Приютнинская была переименована в улицу Пушкинскую. Тут же подоспел юбилей Н. В. Гоголя и не стало улицы Комендантской... Дальше пошло - поехало [1, с. 94].